

© 2022

Виктор Клавдиенко

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник экономического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

(e-mail: viklav8@mail.ru)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ДОХОДОВ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В данной работе исследованы изменения структуры ВВП по видам первичных доходов во многих странах мира с разным уровнем технического, экономического и социального развития за длительный период. Особое внимание уделено анализу динамики доли оплаты труда работников в ВВП. Установлено, что распространенный в экономической литературе тезис о стабильности этой доли в долгосрочном периоде перестал соответствовать реалиям. Выявлена устойчивая тенденция к снижению доли оплаты труда в пользу роста доли прибыли в ВВП как в странах мирового авангарда, так и во многих развивающихся государствах, проявляющаяся в последние десятилетия на фоне цифровизации, роботизации, внедрения безлюдных и малолюдных технологий. Рассмотрен механизм воздействия процесса автоматизации и цифровизации экономики на сдвиги в структуре ВВП по видам первичных доходов и на снижение доли доходов, получаемых работниками за выполненную работу, в пользу роста доли доходов, получаемых собственниками капитала.

Ключевые слова: распределение первичных доходов, доля оплаты труда, цифровизация экономики, мировая экономика.

DOI: 10.31857/S020736760020121-2

В экономической науке вопросы распределения доходов между трудом и капиталом традиционно занимали важное место. К ним обращались в своих фундаментальных трудах выдающиеся представители экономической мысли: Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Ж.-Б. Сей, К. Маркс, А. Маршалл и др. В XX веке в многочисленных научных публикациях по этим вопросам отправной платформой стала неоклассическая теория факторов производства, согласно которой каждый фактор производства получает свое справедливое вознаграждение за вклад в создание конечного продукта. Так, видный представитель неоклассической школы Дж. Кларк считал, что распределение общественного дохода управляется естественным законом, и этот закон, действуя без помех, предоставляет каждому фактору производства ту сумму богатства, которую этот фактор создает. Таким образом, работник получает в форме заработной платы (жалованья, гонорара) ту часть продукта, которая создана трудом, а владелец капитала получает в форме прибыли (процента) ту часть продукта, которая произведена капиталом. И этому способу распределения Дж. Кларк приписывал неизменный, внеисторический характер [1].

В 1928 г. американские ученые Ч. Кобб и П. Дуглас опубликовали результаты своего исследования, в котором на основе разработанной ими эконометрической модели (производственной функции) устанавливалась совокупная зависимость объема производства и основных его создающих факторов – труда и капитала [8]. Представленные учеными расчеты по промышленности США за более чем двадцатилетний период показали, что доля труда и капитала в созданном продукте стабильно распределяется в пропорции 73/27. Математический аппарат производственной функции Кобба–Дугласа получил широкое признание, а выполненные на ее основе последующие разработки послужили дополнительным подтверждением тезиса о постоянстве пропорций распределения созданного продукта между трудом и капиталом.

Тезис о стабильности доли заработной платы и доходов от собственности поддерживал Дж. М. Кейнс. В статье «Относительное движение реальных заработных плат и объемов производства» он писал: «Стабильность доли национального дохода, доставшейся труду... является одним из самых удивительных фактов, твердо установленных статистикой... Именно стабильность этой доли в каждой стране наиболее примечательна, и представляет собой явление длительного порядка» [19].

Подобное убеждение два десятилетия спустя высказывал известный экономист Николас Калдор. Исследуя свойства долговременного экономического роста на эмпирическом материале по США и Великобритании, он утверждал, что доли труда и капитала в национальном доходе могут колебаться в ходе экономических циклов, однако в длительной перспективе эти величины имеют тенденцию быть постоянными [17].

В последующие годы исследования, продолженные рядом экономистов в этом направлении, подтверждали устойчивость пропорции распределения дохода между трудом и капиталом, несмотря на возрастание роли других факторов производства. Таким образом, в течение большей половины XX века положение о постоянстве доли трудового дохода в созданном продукте неизменно господствовало в научных изданиях и академических учебниках [6, 13, 15].

Однако в последние десятилетия появились научные публикации, в которых авторы, ссылаясь на новые статистические данные, подвергали сомнению тезис о постоянстве доли трудового дохода в ВВП, и на примере отдельных стран строили графики, иллюстрируя снижение этой доли с 90-х гг. прошлого столетия [7, 9, 10, 14, 18]. В 2013 г. в “The New York Times” была опубликована статья известного американского аналитика Джаред Бернштейна (Jared Bernstein) “Почему падает доля трудовых доходов”, в которой автор приводит график падения доли вознаграждения за труд работников в созданном продукте США с 1985–2013 гг. на 6 процентных пунктов (с 66 до 60%) и заработной платы работников (т.е. суммы вознаграждения без учета социальных трансфертов) с 55 до 49%. Профессор Д. Бернштейн объясняет это падение в основном влиянием

глобализации на стоимость рабочей силы в США и ослаблением роли профсоюзов на рынке труда [7].

В ряде новых исследований падение доли трудового дохода в ВВП связывалось с вступлением мирового сообщества в эпоху цифровизации [9, 14, 21]. Одним из интересных исследований по этому вопросу является работа группы ученых, выполненная под руководством профессора Гарвардского университета Ганса-Гельмута Коца (Н.-Н. Kotz). Эта группа аналитиков, рассмотрев динамику доли трудовых доходов в добавленной стоимости 12 секторов экономики США, пришла к заключению, что более половины падения доли трудовых доходов обусловлена высвобождением работников из производства и связана с массовой автоматизацией производства, внедрением инновационных технологий, искусственного интеллекта, роботизацией, снижением сроков амортизации основных фондов (в связи с ростом доли интеллектуальной собственности в структуре основного капитала). Около 11% падения, по их мнению, объясняется снижением роли профсоюзов в договорном процессе с работодателями и 33% – обусловлено влиянием циклических колебаний рыночной экономики [21].

Тем не менее многие маститые ученые продолжали отстаивать тезис о стабильности пропорции распределения дохода между трудом и капиталом [11, 12]. Например, Д. Голлин считал, что эта пропорция остается примерно постоянной во времени и пространстве, а новые статистические данные занижают долю трудовых доходов из-за недоучета дохода самозанятых, численность которых значительна, особенно в развивающихся странах [11]. Действительно, в системе национальных счетов (на статистике которых обычно выполнялись исследования) доход самозанятых традиционно рассматривается как доход собственников капитала, что занижает долю трудового дохода. Хотя, по сути, положение самозанятого населения в воспроизводственном процессе и характер его доходов носят двойственный характер. Доход самозанятых включает как заработную плату, которую они получают как работники, так и часть, получаемую за счет владения капиталом. Поэтому доход этой категории участников хозяйственной деятельности справедливо отчасти учитывать в трудовых доходах и отчасти – как доход от капитала.

Правомерность такого подхода к учету дохода самозанятых при оценке доли трудового дохода в ВВП (или в добавленной стоимости отрасли) вполне обоснована; она обусловлена еще и тем, что удельный вес этой категории занятого населения в мировой экономике весьма высок (47%). Наиболее высока доля самозанятого населения в небогатых странах. Так, во многих странах Африки (Бурунди, Гвинея, Мали, Чаде и др.) она превышает 80%. В Турции, Мексике, Бразилии она составляет треть работающего населения. В странах с развитой экономикой доля самозанятых также немаленькая. Так, в Италии, Корее, Нидерландах, Чехии доля самозанятых в общей численности работающих составляет 17–25%,

в Бельгии и Швейцарии – 15, в Финляндии, Франции, Израиле – 13, в США – 6,3, в России – 6,8% [5, 25, 26].

В связи с вышесказанным, живой интерес вызывают новейшие, рассчитанные на основе единой методики, статистические данные доли трудовых доходов в ВВП для 185 стран мира, впервые опубликованные Департаментом статистики Международной организации труда [16, 28]. Представленная база данных МОТ дает наиболее полную и вполне достоверную картину доли трудового дохода работающего населения планеты в странах с различным уровнем социально-экономического развития и преобладанием различных технологических укладов. Важно то, что оценка этого показателя дается с учетом двойственного характера доходов самозанятого населения. При этом принцип «раздвоения» дохода самозанятых предполагает, что в конкретной отрасли экономики самозанятые получают зарплату, равную средней заработной плате наемных работников в данной отрасли, и эта часть учитывается как трудовой доход, остальная часть дохода самозанятых относится к доходу на капитал. Такой подход снимает претензии по недоучету в части оценки трудового дохода и переоценке дохода от владения капиталом.

Выполненный автором анализ базы статистических данных, представленных МОТ, показал, что из 185 стран мира доля трудового дохода в ВВП за период 2004–2017 гг. уменьшилась в 117 странах, увеличилась в 65 и в 3 странах осталась без изменений. В мировой экономике в целом доля дохода, получаемого работниками в форме зарплаты и социальных трансфертов, снизилась за этот период с 53,7 до 51,4%, тогда как доля дохода от капитала, получаемого предпринимателями в виде прибыли, возросла с 46,3 до 48,6%. При этом в странах Северной и Южной Америки доля трудового дохода уменьшилась в среднем на 1,6, в Европе – более чем на 2, странах Азии – на 1,8 процентных пункта (см. табл. 1).

Таблица 1

Доля трудовых доходов работников в ВВП* (в %)

Страны мира	2004 г.	2017 г.
Мир в целом	53,7	51,4
Страны Европы	56,7	54,6
Страны Америки	57,7	56,1
Страны Азии	50,8	49,0
Страны Африки	47,1	47,4
Австралия	59,9	57,2

*Примечание:** включая социальные трансферты.

Источник: составлено автором по [16, 28].

Более поздние данные, опубликованные по странам ОЭСР, подтверждают отмеченную тенденцию в распределении первичных доходов. Так, с 2000–

2020 гг. из 36 стран-нынешних членов ОЭСР доля трудового дохода в ВВП уменьшилась в 27 странах. При этом значительное снижение (15–20 п.п.) доли оплаты труда (трудо­вого дохода) наблюдается в ВВП стран, наиболее продвинутых в цифровизации производственных процессов и сферы услуг (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля трудовых доходов в ВВП (в %)

Страны с развитой экономикой	Доля трудовых доходов в ВВП, в процентах		
	2000 г.	2017 г.	2020 г.
Австрия	71,1	60,9	50,2
Бельгия	68,9	62,5	50,8
Великобритания	61,1	59,0	58,6*
Германия	72,0	60,3	55,2
Дания	63,4	58,1	51,6
Испания	66,7	61,2	49,0
Италия	66,1	57,5	40,6
Канада	61,9	61,0	60,2
Нидерланды	68,5	63,5	50,4
Норвегия	54,5	52,7	52,9*
США	63,7	59,6	58,8
Финляндия	61,7	56,3	48,8
Франция	67,6	61,0	51,9
Швейцария	62,3	70,7	68,4*
Швеция	67,4	55,4	51,2
Япония	58,2	56,4	56,4

Примечание: * 2019 г.

Источник: составлено по [16, 20, 22, 28].

В развивающихся странах отмеченная тенденция проявляется не столь заметно. Экономика многих из этих стран находится лишь на начальном этапе цифровой трансформации или приближается к нему. Процесс цифровизации экономики в этой группе стран идет значительно медленнее, чем в странах авангарда. В большинстве развивающихся государств основная часть населения занята в сельском хозяйстве и темпы замещения труда капиталом здесь невысоки. Нельзя не отметить и то, что в последние десятилетия продолжался приток капитала из развитых в развивающиеся страны с низкой стоимостью рабочей силы, создавались новые рабочие места, росла занятость. Иностранные инвестиции и перенос производств (прежде всего трудоемких) из развитых стран в развивающиеся содействовал росту численности работников и сохранению, а нередко и повышению доли трудового дохода в ВВП ряда стран Азии, Африки, Латинской Америки. Однако в последние десятилетия снижение доли трудовых доходов в ВВП происходит во многих странах с невысоким и средним подушевым доходом – Армении, Казахстане, Индии и др. (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля трудовых доходов в ВВП (в %)

Страны с менее развитой экономикой	Доля трудовых доходов ВВП, %	
	2004 г.	2017 г.
Армения	54,0	46,3
Беларусь	44,7	49,0
Боливия	60,3	60,2
Бразилия	56,1	60,4
Габон	32,4	27,0
Индия	60,7	49,0
Казахстан	51,2	41,0
Киргизия	38,6	39,4
Китай	49,9	51,3
Малайзия	33,4	43,5
Перу	47,1	46,1
Россия	50,0	47,6
Таджикистан	24,0	28,5
Тунис	43,9	45,0
Эфиопия	49,0	58,2
ЮАР	51,3	62,5

Источник: составлено по [3–5, 16, 28].

Приведенные данные свидетельствуют, что тенденция снижения доли трудового дохода в ВВП отчетливо проявляется в последние десятилетия в глобальном масштабе, охватывая все большее количество стран с различным уровнем технологического, экономического и социального развития.

Наиболее заметно падает доля трудового дохода работников в обрабатывающей промышленности, которая, являясь ядром инновационных преобразований, испытывает и негативные побочные эффекты массовой автоматизации и цифровизации. При этом, наряду с уменьшением доли трудового дохода в добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, негативные эффекты цифровой трансформации здесь проявляются также в высоких темпах высвобождения работников. Во многих развитых странах численность занятых в обрабатывающей промышленности с 2000–2020 гг. сократилась на 20–30% и более (см. табл. 4).

В сфере услуг роль живого труда по отношению к труду овеществленному (в машинах, оборудовании, зданиях, транспортных средствах и др.) пока еще более значима, чем в промышленности, и доля трудовых доходов работников в добавленной стоимости в этой сфере несколько выше. Однако и здесь происходит процесс замещения работников «умными» машинами, что обуславливает снижение доли трудовых доходов. В ряде стран эта тенденция проявляется довольно ярко. Так, в Бельгии доля трудовых доходов работников в добавленной стоимости сферы услуг в последние два десятилетия упала с 85 до 75%, Великобритании – с 77 до 71%, Ирландии – с 56 до 43% [22].

Таблица 4

**Среднегодовая численность работников, занятых
в обрабатывающей промышленности (тыс. чел.)**

Страны	2000 г.	2020 г.	Уменьшение численности занятых в 2020 г. по сравнению с 2000 г. (в %)
Австрия	755	671	11,1
Бельгия	773	591	24,5
Великобритания	4611	2826	38,7
Германия	8016	8013	0,04
Дания	508	321	36,8
Испания	2918	2431	16,7
Италия	4919	4290	12,8
Канада	2242	1673	25,4
США	19644	15741*	20,0
Финляндия	467	329	29,6
Франция	4121**	3099	24,8
Швеция	751**	501	33,2

Примечание: * 2019 г.; ** 2003 г.

Источник: составлено и рассчитано автором по [23, 26].

Таким образом, снижение доли трудового дохода в ВВП можно рассматривать как глобальную тенденцию, характерную для современного этапа цифровой трансформации экономики. Масштабы и интенсивность развертывания этой тенденции различны не только в отдельных странах, но и в секторах экономики, и зависят от целого ряда факторов, влияние которых порой неоднозначно. Вместе с тем, «передаточный» механизм воздействия процесса цифровизации на структуру распределения доходов в различных странах имеет ряд схожих черт, основными среди которых являются следующие:

- Относительное удешевление элементов основного капитала. Автоматизация производства, цифровизация производственных процессов, внедрение искусственного интеллекта, использование аддитивных и прочих инновационных технологий обеспечивают неуклонный рост производительности труда, позволяют производить прежний объем продукции (услуг) с меньшим количеством занятых работников или наращивать производство без их увеличения. Это сопровождается, как правило, улучшением технических характеристик оборудования, увеличением мощности и удешевлением элементов основного капитала (машин, станков, компьютеров, промышленных роботов и т. п.) на единицу мощности. Обусловленный внедрением инновационных технологий рост производительности при относительном удешевлении элементов основного капитала стимулирует замену живого труда (рабочей силы) капиталом, овеществленным в «умных» машинах. Мировой опыт свидетельствует о растущей популярности «умных» фабрик, «интеллектуальных» угольных пластов,

«интеллектуальных» нефтяных скважин и других малолюдных или безлюдных производств [2]. Замещение живого труда «умными» машинами как фактор снижения доли трудового дохода в стоимости добавленной продукции отрасли в наибольшей степени проявляется в угольной, нефтегазовой, химической, фармацевтической, автомобильной промышленности.

• Другим важным фактором, обуславливающим снижение доли оплаты труда (трудовых доходов) в ВВП в условиях цифровизации экономики, выступают сдвиги видовой структуры основных фондов (основного капитала). Общемировой тенденцией в условиях цифровой трансформации экономики стало существенное превышение темпов прироста вложений капитала в нематериальные активы по сравнению с инвестициями в традиционные основные фонды (материальные). В результате доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности во многих странах мира значительно возросла, и в настоящее время составляет 20% и более от общего объема инвестиций в основные фонды (см. табл. 5). В России эта доля также постепенно прирастала и в 2020 г. составляла около 8%.

Таблица 5

Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности
(в % от общего объема инвестиций в основные фонды)

Страны	1995 г.	2021 г.
Ирландия	9	51
Швейцария	14	33
США	20	29
Швеция	25	28
Франция	20	25
Дания	14	24
Япония	15	23
Нидерланды	10	22
Великобритания	27	22
Италия	18	20
Финляндия	11	19
Германия	13	18
Испания	8	17

Источник: составлено автором по [22, 24].

• Сокращение амортизационного периода основных фондов. Изменения структуры основных фондов оказывают влияние на сроки их амортизации. Поскольку нематериальные активы (компьютерное ПО, базы данных, товарные знаки и прочие объекты интеллектуальной собственности) имеют меньший срок амортизации по сравнению с сооружениями и зданиями, силовыми машинами и оборудованием, транспортными средствами и другими видами основного капитала, то рост доли нематериальных активов в составе основного

капитала обуславливает сокращение сроков амортизации последнего. Ускорение амортизации основного капитала в свою очередь, при прочих равных условиях, увеличивает долю амортизации в ВВП. Поскольку в национальных счетах амортизацию (потребление основного капитала) рассматривают как часть валовой прибыли, то, в конечном счете, увеличивается и доля валовой прибыли, а доля оплаты труда работников в ВВП, соответственно, сокращается. Как фактор снижения доли трудового дохода, ускоренная амортизация основного капитала наибольшее значение имеет в секторе ИКТ, фармацевтике, оптике, возобновляемой энергетике (прежде всего ветровой и солнечной), автомобилестроении.

- Немалую роль в распределении ВВП и добавленной стоимости различных отраслей по доходам играет институциональный фактор. В условиях нарастающей цифровизации бизнеса и экономики в целом влияние этого фактора проявляется, в частности, в укреплении мощи крупных фирм и корпораций, концентрирующих огромный капитал (в том числе нематериальные активы), усилении их позиций на рынке труда. Укрепление позиций крупного капитала на рынке труда во многих странах происходит на фоне заметного снижения на этом рынке роли профсоюзов как представителей интересов наемных работников.

Одним из эффектов цифровизации является растущая сегментация рынка труда, индивидуализация трудовых отношений, утрата коллективного сознания у самих работников, что находит отражение в снижении членства профсоюзов. Показательно, что по сравнению с концом 1990-х гг. доля членов профсоюза в общей численности работников к 2021 г. в США, Франции, Болгарии, Венгрии, Польше, Чехии, странах Балтии упала более чем вдвое (до 8–10%). В группе развивающихся стран (например, Индонезии, Таиланде, Филиппинах и др.) она еще ниже – менее 5–7%. В России членство в профсоюзах также перманентно сокращается. Если в 1997 г. в профсоюзах состояло 55,2% работающего населения страны, то в 2020 г. – менее 30,5% [5, 27].

Растущая мощь корпораций и ослабление позиций профсоюзов на рынке труда в условиях цифровизации экономики обуславливают смещение баланса сил в коллективном договорном процессе в пользу работодателей, содействуя снижению доли трудового дохода в созданном продукте в пользу доли доходов собственников капитала.

- Глобализация мировой экономики. Процесс глобализации оказал неоднозначное воздействие на соотношение доли труда и доли капитала в ВВП разных стран и в добавленной стоимости различных отраслей. С разворачиванием процесса цифровизации в развитых странах активный перевод ряда производств из этих стран в развивающиеся страны охватил новые сферы. Если в конце прошлого столетия в страны периферии с низкой заработной платой активно перемещалось текстильное, автомобильное и ряд экологически обремененных

видов производств, то в последние десятилетия этот процесс охватил высокотехнологичные производства (электронику, возобновляемую энергетику и др.). В страны с более низкой зарплатой выводили свои производства Microsoft, IBM, Hewlett Packard, Vestas и другие высокотехнологичные западные ТНК. В результате высокотехнологичные производства, которые ранее существовали только в развитых странах сегодня представлены во многих развивающихся странах, где заработная плата в разы меньше, чем в странах мирового авангарда. Такое перемещение, в целом позитивное для рынка труда развивающихся стран, вместе с тем оказывало давление на рынки труда и динамику заработной платы в развитых странах, сдерживая рост доли оплаты труда в ВВП стран мирового авангарда. Наиболее существенное негативное воздействие процессы глобализации оказали на динамику доли оплаты труда в добавленной стоимости продукции отраслей автомобилестроения, электроники, оптики, возобновляемой энергетики и сферы ИКТ услуг.

В заключение можно констатировать, что при многих текущих и перспективных благах, обусловленных цифровизацией (рост производительности и улучшение условий труда, повышение качества жизни и др.), она рождает немало новых рисков, связанных с перестройкой технологической структуры производства. В ходе такой перестройки происходит активное замещение рабочей силы средствами труда, в результате которого значение рабочей силы как фактора производства снижается. Этому, как правило, сопутствует сокращение рабочих мест и высвобождение работников из производства в результате замены их «умными» машинами. Рабочая сила из основного фактора производства все больше превращается в своего рода придаток к последним.

Другой серьезный вызов, генерируемый цифровизацией на современном этапе ее воплощения, связан с уменьшением доли трудовых доходов в созданном продукте. Распространенный в экономической литературе традиционный тезис о постоянстве пропорции распределения созданного продукта между трудом и капиталом перестал соответствовать реалиям. Анализ динамики доли трудовых доходов в ВВП многих стран мира с различным уровнем технического, экономического и социального развития позволил выявить устойчивую тенденцию к снижению этой доли в пользу роста доли доходов на капитал в большинстве высокоразвитых стран и значительной части развивающихся государств. Отмеченная тенденция вполне отчетливо проявляется в последние десятилетия и обусловлена рядом факторов, рассмотрение которых дает основания полагать, что снижение доли оплаты труда работников (трудового дохода) в пользу доли прибыли в созданном продукте во многом прямо или опосредованно связано с массовым внедрением цифровых технологий, искусственного интеллекта, роботизацией и описанным выше механизмом замены рабочей силы «умными» машинами. Происходящие сдвиги в структуре

первичных доходов означают, что все большая часть благ, обусловленных использованием инновационных технологий в производстве и сфере услуг, концентрируется в руках собственников капитала, а доля, получаемая работниками в форме оплаты труда, постепенно снижается. На современном этапе цифровой трансформации уровень поляризации доходов, вероятно, не является критичным. Однако дальнейшее развертывание этой тенденции может не только содействовать углублению противоречий между трудом и капиталом и обострению социальных конфликтов в отдельных странах, но и создавать серьезные препятствия для реализации целей устойчивого развития мирового общества, сформулированных в Парижском соглашении (2015 г.). В этих условиях существенно возрастает роль национальных государств и международных экономических организаций в использовании эффективных механизмов координации и регулирования национальных и глобального рынков труда и занятости, распределения и перераспределения созданного продукта в целях достижения как экономического, так и социального равновесия.

Литература

1. *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства // М.—Л. 1934.
2. *Линник Ю.Н., Кирюхин М.А.* Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2019. № 1. С. 37–40.
3. Национальные счета России в 2014–2018 годах. Статистический сборник / Росстат // М., 2019.
4. Национальные счета России в 2007–2014 годах. Статистический сборник / Росстат // М., 2015.
5. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник / Росстат // М., 2021.
6. *Begg D., Fischer S., Dornbusch R.* Economics. Third Edition. McGraw-Hill Book Company // London—New York—Lisbon—Mexico—Paris—Sydney—Tokio. 1991.
7. *Bernstein J.* Why Labor's Share of Income is Falling // The New York Times. Sept. 9, 2013.
8. *Cobb C., Douglas P.* A Theory of Production // The American Economic Review. 1928. Vol. 18. №1. P. 139–165.
9. *Dao M., Das M., Koczan Z., Lian W.* Why is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? // IMF. July 24. 2017.
10. *Elsby M., Hobijn B., Sahin A.* The Decline of the US Labour Share // Brooking Papers on Economic Activity. 2013.
11. *Feldstein M.* Did Wages Perfect Growth in Productivity? // NBER. New York. 2008.
12. *Gollin D.* Getting Income Shares Right // The Journal of Political Economy. 2002. 110(2). P. 458–474.
13. *Grant A.* Issues in Distribution Theory // The Review of Economics and Statistics. 1964. Vol. 45. № 3. P. 273–279.
14. *Guerrero M.* The Labor Share of Income Around the World: Evidence from a Panel Dataset // Tokyo. Asian Developing Bank Institute. 2019.
15. *Heilbroner R.* Understanding Macroeconomics // Second Edition. Prentice-Hall, INC, New Jersey. 1965.
16. ILOstat. The Leading Source of Labour Statistics. Dataset. Labour income share as a percent of GDP. July. 2019.
17. *Kaldor N.* A Model of Economic Growth // The Economic Journal. Vol. 67. Issue 268. December 1957. P. 591–624.
18. *Karabarbounis L., Neiman B.* The Global Decline of The Labor Share // The Quarterly Journal of Economics. Vol. 129. Issue 1. October 2013. P. 61–103.

19. *Keynes J.M.* Relative Movements of Real Wages and Output // *The Economic Journal*. Vol. 49. Issue 193. March. 1939. P. 34–57.
20. Labour costs and Labour income // UK. Office for National Statistics. November. 2021.
21. *Mischke J., Kotz H-H., Bughin J.* The Declining Labour Share of Income: Accounting for the Main Factors from a Meso Perspective.2019. // <https://voxeu.org/article/declining-labour-share-.....>
22. OECD. Compendium of Productivity Indicators 2019. Paris. 2019; Paris. 2021.
23. OECD. Data. Hurmonised unemployment rate. 2020.
24. OECD. Data. Investment by asset. Paris. 2022.
25. OECD. Data. Self-employment rate. Paris. 2021.
26. OECD. Labour Force Statistics. Paris 2019; Paris. 2021.
27. OECD. Statistics. Trade Union Dataset. Paris. 2021.
28. The Global Labor Income Share and Distribution. LTO. July. 2019.

Victor Klavdienko (e-mail: viklav8@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics,

Leading Researcher,

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

THE DISTRIBUTION OF PRIMARY INCOME BETWEEN LABOUR AND CAPITAL: NEW TRENDS IN THE WORLD ECONOMY

This paper examines changes in the structure of GDP by types of primary income in many countries of the world with different levels of technical, economic and social development over a long period. Particular attention is paid to the analysis of the dynamics of the share of wages in GDP. It is shown that the widespread idea about the long-term stability of this share is no more realistic. A steady trend towards a decrease in the share of wages in favour of an increase in the share of profits in GDP is observed both in the economically advanced and in many developing countries. The trend has been noticeable in recent decades in the context of digitalization, robotization, and the introduction of lights-out production.

The author scrutinizes the ways by which automation and digitalization of the economy influence the shift in the structure of GDP by types of primary income which decreases the share of employees' earnings, and increases the capital owners' share of income.

Keywords: distribution of primary income, wage share, digitalization of the economy, global economy.

DOI: 10.31857/S020736760020121-2